ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёкшин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

Литература

- Березкин 2012 — Березкин Ю. Е. Сибирско-южноазиатские фольклорные параллели и мифология евразийской степи // АЭАЕ. 2012. № 4. С. 144–155.
- Березкин 2018 — Березкин Ю. Е. Сибирь и Центральная Азия как инновационный регион (материалы фольклора) // Антропологический форум. 2018. № 39. С. 33–51.
- Васильков 2006 — Васильков Я. В. Страничка мифологического бестиария: отряхивающийся вепрь // Культура Аравии в азиатском контексте. СПб., 2006. С. 250–262.
- Ивановский 1891 — Ивановский А. А. К вопросу о дуалистических поверьях о мироздании // ЭО. 1891. № 9. С. 250–252.
- Капаев 2012 — Капаев И. С. Ногайские мифы, легенды и поверья. М., 2012.
- Каракетов 1995 — Каракетов М. Д. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. М., 1995.
- Мамедов 2016 — Мамедов Н. Т. Лиро-эпическая поэма «Козы-Корпеш и Баян-Сылу» (ногайский и казахский варианты) // Ногайцы: XXI век: Материалы 2-й Междунар. Научно-практ. конф. Черкесск, 2016. С. 310–313.
- Напольских 1991 — Напольских В. В. Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции (прауральский космогонический миф). М., 1991.
- Напольских 2011 — Напольских В. В. Миф о нырянии за землей (A812) в Северной Евразии и Северной Америке: двадцать лет спустя // «Не любопытства ради, а познания для...»: К 75-летию Ю. Б. Симченко. М., 2011. С. 215–272.
- Поярков 1900 — Поярков Ф. В. Кара-киргизские легенды, сказки и верования // Памятная книжка и адрес-календарь Семиреченской области на 1900 г. Верный, 1900. С. 1–42.
- Радлов 1989 — Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника. М., 1989.
- Скородумова 2003 — Скородумова Л. Г. Сказки и мифы Монголии. Улаанбаатар, 2003.
- Kannisto 1951 — Kannisto A. Wogulische Volksdichtung. Bd. 1. Helsinki, 1951.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА МУСТАФОТЕПА В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ ЗЕРАВШАН

*Н. М. Виноградова¹, **Ш. Ф. Курбанов², **С. Бобомуллоев³

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

**Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Таджикистана,
Душанбе, Таджикистан

PRELIMINARY RESULTS OF THE STUDY OF THE MUSTAFOTEPE BURIAL GROUND IN THE UPPER REACHES OF THE ZERAVSHAN RIVER

*Natal'ya M. Vinogradova, **Sharof F. Kurbanov, **Saidmurod Bobomulloev

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

**A. Donish Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences
of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-52-55

Ключивые слова: могильник Мустафотепа, долина Зеравшана, хронология, Саразм, могильник, бусины, стрелы.

Keywords: Mustafotepe burial ground, Zeravshan river valley, chronology, Sarazm, burial ground, beads, arrows.

¹ ORCID: 0000-0003-1628-7037; e-mail: nat-vinogradova@mail.ru.

² ORCID: 0000-0001-6451-5933; e-mail: kurbanov-muzey@mail.ru.

³ e-mail: bobomulloev_said@mail.ru.

Могильник Мустафотепа находится на лессовом холме, возвышающимся над надпойменной террасой¹, в 1,5 км к юго-западу от древнего поселения Саразм и примерно в 70 м от поселения античного времени Мустафотепа.

В 2014 г. на могильнике Ш. Курбановым был заложен раскоп № 1 размерами 8 × 6 м (рис. 1). Здесь были найдены два погребения. В первом захоронении открыт скелет в сильно скорченном положении и разрозненные кости других погребенных. Около затылочной части черепа найден скребок из черного кремня, рядом обнаружен фрагмент тонкостенного мраморного сосуда, характерный для каменных сосудов поселения Саразм (Исаков 1991: рис. 53, 1–11). У шейных позвонков была найдена шестигранная бусина из сердолика. Второе погребение было полностью разрушено в древности, и погребальный инвентарь отсутствовал (Каримова и др. 2019: 84–86).

Весной 2019 г. С. Бобомулловым это погребение было еще раз расчищено и найдены следы лазурита. Кроме того, восточнее раскопа № 1 был заложен новый раскоп № 2 (6 × 5 м) и открыто еще три погребения (рис. 1). Погребение № 4 (детское) находилось на глубине 0,4 м от современной дневной поверхности. В погребальной яме обнаружено всего несколько косточек, инвентарь отсутствовал. Два других захоронения расчищены на глубине 1,3 м (№ 3) и 1,7 м (№ 5). Над погребениями и рядом были открыты скопления камней. Контуры могильных ям точно не прослеживаются, все кости разбросаны, трудно определить их анатомический порядок. В погребении № 3 антропологический материал представлен костями нижних и верхних конечностей². По этим костям определяется как женский, так и мужской пол погребенных, на основании чего можно предположить, что в могиле находились два скелета. В погребении № 5 костный материал представлен черепом ребенка и костями двух взрослых людей. Все погребения — безынвентарные.

Осенью 2019 г. к западу от раскопа 1 был заложен раскоп № 3 (6 × 6 м; см. рис. 1). Здесь на глубине 1,5 м от современной дневной поверхности было открыто только одно погребение № 6 катакомбного типа. Овально-вытянутая погребальная яма имела размеры 2,5 × 1,2 м и глубину 1,5 м. В камеру вела входная яма, вход в которую заложен камнями. Погребение, скорее всего, было ограблено. Здесь найдены сильно фрагментированные берцовые и бедренные кости, фрагменты черепа, фаланги пальцев, позвонки, зубы двух взрослых и одного подростка. Из погребального инвентаря обнаружены мелкие фрагменты керамики, несколько округлых бусин из золота и сердолика, шестигранные бусины из сердолика, бусины из алебаstra и кремневые наконечники стрел (рис. 2). В заполнении погребения 6 было найдено несколько каменных орудий. Все эти находки имеют аналогии среди инвентаря поселения Саразм. Среди керамического материала можно выделить небольшой обломок венчика лепного сосуда с росписью черной краской. На внешней поверхности сохранился красный лощеный ангоб. Подобная монохромная керамика встречается в слоях поселения Саразм периодов СМЗ I–II (Исаков 1991: 77–78; табл. IV). Из других предметов, найденных в погребении № 6, интерес представляют шестигранные бусы из сердолика (Раззоков А. 2008: рис. 33, 1, 3) и кремневые наконечники стрел со струйчатой ретушью (там же: рис. 9, 1–10)³. Все находки из этого погребения, исходя из радиоуглеродной датировки поселения Саразм (Раззоков Ф. 2016: 159–161), могут быть датированы эпохой энеолита и ранней бронзы (конец IV — вторая половина III тыс. до н. э.).

¹ Высота 948 м, координаты ± 4, 39°29'45.50»С, 67°27'01.37»В.

² Антропологические исследования и сбор материала в поле произведен сотрудником Института истории, археологии и этнографии АН Таджикистана М. Н. Наврузбековым.

³ По мнению Н. А. Аванесовой, предварительный анализ кремневых наконечников (по технико-типологическим признакам) позволяет полагать, что они ранние, с архаичными элементами неолитических традиций. У них тщательно выделяется перо, но отсутствует черешок, насад округлен и заужен. Типологически близкие наконечники стрел известны в культуре Заманбаба (Гулямов и др. 1966: табл. XIX, 1–8, 11–15).

Мустафотепа 2019

Сводный план 1, 2 и 3 раскопов

Рис. 1. Могильник Мустафотепа, общий план раскопов № 1, 2 и 3
Fig. 1. Mustafotepe burial ground, general plan of 1, 2 and 3 excavation areas

Рис. 2. Могильник Мустафотепа, раскоп 3, наконечники стрел и бусины из погребения № 6
Fig. 2. Mustafotepe burial ground, excavation area 3, arrowheads and beads from burial no. 6

Пока еще трудно сделать вывод, что найден некрополь Саразма. Это лишь единичные находки, и только дальнейшие раскопки погребальных комплексов могут подтвердить существование могильника Саразма на возвышенности Мустафотепа.

Литература

- Гулямов и др. 1966 — Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зерафшана. Ташкент, 1966.
 Исаков 1991 — Исаков А. И. Саразм. К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины (раскопки 1977–1983). Душанбе, 1991.
 Каримова и др. 2019 — Каримова Г. З., Курбанов О. Х., Отабоев О. Х. Отчет о раскопках могильника бронзового века Мустафотепа в 2014 г. // АРТ. 2019. Вып. 40. С. 81–87.

- Раззоков А. 2008 — *Раззоков А.* Саразм (орудия труда и хозяйство по экспериментально-трассологическим данным). Душанбе, 2008.
- Раззоков Ф. 2016 — *Раззоков Ф.* Строительные комплексы древнеземледельческого комплекса Саразм в IV–III тыс. до н. э. СПб., 2016.

СВЯЗИ ПОЛИХРОМНОЙ РАСПИСНОЙ КЕРАМИКИ ПОСЕЛЕНИЯ КЫЗКАЛА С БЛИЖНИМ ВОСТОКОМ

Т. С. Гашимова¹

Нахичеванское отделение НАН Азербайджана, Нахичевань, Азербайджан

RELATIONS OF POLYCHROME PAINTED CERAMICS FROM THE SETTLEMENT OF KIZKALA WITH THE NEAR EAST

Turan S. Hashimova

Nakhchivan Branch of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Nakhchivan, Azerbaijan

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-55-57

Ключевые слова: Южный Кавказ, Ближний Восток, Нахичевань, Кызкала, период средней бронзы, расписная керамика.

Keywords: Southern Caucasus, Middle East, Nakhchivan, Kizkala, Middle Bronze Age, painted ceramics.

Древнее поселение Кызкала расположено вблизи села Диза Шарурского района Нахичевани. В 2014–2016 гг. на этом памятнике были проведены раскопки совместной археологической экспедицией Азербайджанской Республики и США под руководством В. Бахшалиева, Л. Риствета и Х. Гопника. В результате этих работ была установлена стратиграфия поселения, позволяющая датировать отдельные периоды культуры расписной керамики, которая была распространена на большей части Южного Кавказа и Ближнего Востока. Как известно, о датировке полихромной расписной керамики этого региона высказывались противоречивые суждения. В археологической литературе предлагалась лишь общая датировка этой керамики, что не позволяет определить хронологию отдельных этапов ее развития. В определенной степени такое положение было обусловлено отсутствием радиоуглеродных датировок. Полихромная расписная керамика, происходящая из надежно датированных строительных горизонтов, позволяет определить время появления такой керамики в памятниках Южного Кавказа и Ближнего Востока.

Керамические изделия поселения Кызкала в основном красноглиняные. Среди них выделяются монохромные и полихромные расписные сосуды. Полихромные расписные сосуды малочисленны и отличаются от всех остальных. По орнаментации полихромную керамику можно разделить на две группы. К первой относятся сосуды, украшенные геометрическими рисунками, нанесенными черной и красной красками на белый или кремовый фон. Обломки таких керамических изделий единичны и орнаментация их различна. Роспись одного из фрагментов нанесена на белый фон и представляет собой горизонтальный бордюр из смежных треугольников, направленных вершинами вниз. Треугольники поочередно заполнены черной или красной сетками (рис 1, 1). Аналогичные мотивы росписи керамик представлены на Кюльтепе II, в коллекциях музеев Вани Ахлат.

¹ ORCID: 0000-0002-5724-0975; e-mail: turanheshimova@mail.ru.